

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

СОЛДАТКИНА Татьяна Альбертовна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ), infak.sta@gmail.com*

Введение. Рассматриваются метафорические модели фразеологизмов с оценочным компонентом в марийском и французском языках. Теоретической основой для работы послужили труды В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, И. И. Чернышевой, А. П. Чудинова. Практическая значимость заключается в определении особенностей образования фразеологических единиц с использованием метафор, принадлежащих к особому классу. Объект исследования – метафорические модели фразеологических единиц в марийском и французском языках, предмет – оценочный компонент метафорических моделей фразеологизмов. Цель исследования – провести анализ фразеологизмов для выявления преобладающего вида метафор, с помощью которых чаще всего выражается оценочность.

Материалы и методы. Метод сплошной выборки; метод лингвистического описания; сравнительный метод. Материалом исследования послужили 90 фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря марийского языка» Ф. Т. Грачевой и «Словаря марийских пословиц и поговорок» А. Е. Китикова, а также 150 фразеологических единиц французского языка, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей французского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Самыми многочисленными средствами выразительности марийской фразеологии оказались сравнительные обороты и метафоры. Метафоричность мышления и широкое использование средств выразительности позволяют сделать вывод о преобладании образного восприятия мира в сознании марийского народа, об аксиологическом потенциале марийской фразеологии. Наиболее частым способом образования фразеологических единиц с отрицательной оценкой во французском языке является зооморфная и социоморфная метафора, антропоморфная и натуроморфная метафоры чаще всего несут в себе нейтральную или амбивалентную оценку.

Заключение. Были выявлены основные метафорические модели и используемые образы во фразеологизмах с оценочным компонентом в марийском языке. Зооморфная и социоморфная метафора встречаются в пейоративных фразеологических единицах, тогда как нейтральная или амбивалентная оценки характерны для антропоморфной и натуроморфной метафоры.

Ключевые слова: метафора; метафорические модели; оценочность; семантика; фразеологические единицы.

Для цитирования: Солдаткина Т. А. Метафорические модели фразеологизмов с оценочным компонентом в марийском и французском языках // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 64–72.

Фразеологизмы передают особенности конкретного языка, а также своеобразие мировоззрения людей, на нем говорящих. Основными свойствами фразеологизмов выступают их стилистическая окрашенность и образность. Большая часть фразеологизмов не только называет явления действительности, но и характеризует их определенным образом.

Теории метафорического моделирования и описанию конкретных моделей посвящено множество специальных публикаций. Рассматриваемый вариант данной теории восходит к ставшей уже классической монографии Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [6].

Американские исследователи делают вывод: «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, т. е. сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [6].

Метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую мож-

но представить определенной формулой: «X – это Y». Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как уподобление: «X подобен Y».

Если за основу классификации принять сферу метафорического притяжения (подобная классификация была предложена А. П. Чудиновым [10]), метафорические модели можно сгруппировать следующим образом.

1. Антропоморфная метафора – это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с частями человеческого тела. Используя ее, человек моделирует жизненную ситуацию по своему образу и подобию. Наиболее часто антропоморфная метафора присутствует в соматических фразеологизмах: семья, болезнь, рука, нога, голова и т. д.

2. Природоморфная (натуроморфная) метафора – это тип метафоры, в которой предметы и явления представлены в ассоциативной связи с живой и неживой природой. С ее помощью человек моделирует жизненную ситуацию в соответствии с явлениями, происходящими в природе. Природоморфная метафора проявляется в концептах, связанных с названиями животных, растений, таких природных явлений, как гром, молния и т. д.

3. Социоморфная метафора – это тип метафоры, применяя которую человек моделирует ситуацию по образу постоянного взаимодействия людей в обществе. Наиболее ярко социоморфная метафора отражается в концептах «любовь», «ненависть», «зависть», «дружба» и т. д.

4. Артефактная метафора – это тип метафоры, прибегая к которой человек реализует себя в создаваемых им предметах. Примерами концептов, содержащих артефактную метафору, служат «компьютер», «дом», «стол», «стул» и т. д.

Следует помнить о том, что в каждом из этих типов соблюдается главное правило: человек остается центром мироздания.

Проблема оценочности сегодня разработана подробнее в лексической системе языка, чем во фразеологии. Фразеология в

свою очередь предоставляет богатый материал для изучения аксиологических закономерностей и закрепленных в языке стратегий оценивания, поскольку фразеологизмы сами по себе содержат большой объем дополнительной информации о характере поступков и поведении человека. Отсюда следует, что выявление аксиологического потенциала фразеологических единиц весьма важно для фразеологии как науки.

Материалом настоящего исследования послужили 90 фразеологических (в том числе 20 паремиологических) единиц, отобранных методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря марийского языка» Ф. Т. Грачевой [2] и «Словаря марийских пословиц и поговорок» А. Е. Китикова [4].

Соглашаясь с С. Л. Яковлевой и Г. Н. Казыро, считаем, что «для марийского сознания, отображенного в паремиологических фондах, характерен органистический способ мышления. Органистические метафоры в отличие от рациональных, механистических имеют более глубокие исторические корни, что отражается в человеческом сознании и, следовательно, в пословичной и фразеологической картине мира. Человек, природа и вещи представляют наиболее распространенные понятийные источники пословичной метафоризации. Объекты нематериального мира не являются настолько же востребованными в пословичной картине марийского народа» [12, 649].

Экспрессивность высказываний изучалась через оценочную составляющую, а именно через ее факультативный компонент – образность, которая придает выражению красочность, эмоциональную насыщенность. Наиболее часто используемыми приемами для ее воплощения в речи в марийской фразеологии являются:

1) сравнительные обороты и сравнения: *тотырет пуч гай* ‘льет как из трубы’, *пуйто шинча почылтын* ‘будто глаза открылись’;

2) метафоры: *кидым колтен шинчаи* ‘сложь руки’, *йогым пыштаи* ‘обленись’;

3) эпитеты: *пушкыдо кумыл* ‘доброта’.

Сравнение заключается в образном сопоставлении предметов, которым присущи общие признаки: *укиш мучаиш гай* ‘как кончик ветки’ («седьмая вода на киселе»). Наиболее распространены конструкции, состоящие из слова или словосочетания со сравнительным союзом *пуйто*: *пуйто мланде йымач лектын* ‘как из-под земли вырос’. В сравнительных оборотах преимущественно употребляются имена существительные со сравнительным послелогом *гай*: *чыра гай* ‘тощий, как лучина’.

Метафоры занимают центральное место среди тропов, так как позволяют создать емкий образ, основанный на ярких, неожиданных ассоциациях. В основу метафор может быть положено сходство различных признаков предметов: цвета, формы, объема, назначения. В ходе анализа фразеологических единиц были выявлены и рассмотрены четыре вида метафоры: антропоморфная, натуроморфная, социоморфная и артефактная в соответствии с классификацией Чудинова [10], представленной выше.

Будучи частью природы, человек воспринимает события в сопоставлении с уже существующими явлениями и объектами живой и неживой природы. Этот факт нашел отражение в применении натуроморфных метафор. В данной группе были выделены такие метафорические модели, как «человек – это дерево», «человек – это птица». Наиболее распространены зооморфные метафоры с образами домашних и диких животных и птиц. Отметим образы домашних животных: коровы (*ушкал*), лошади (*имне*), свиньи (*сӱсна*), кота (*пырыс*), ягненка (*пача*); диких животных: лисы (*рывыж*), волка (*пире*), медведя (*маска*), змеи (*кишке*); птиц: ястреба (*вараиш*), совы (*тумна*), курицы (*чыве*), петуха (*агытан*), ворона (*корак*). Волк в марийской фразеологии традиционно олицетворяет зло, насилие, лиса – коварство и хитрость: *пире вӱр ӱпшышым шижеш гын, ушыжым йомдара* ‘волк, почуяв кровь, теряет голову’ («приученный к злу человек стремится только к плохому»); *рывыж пеш мотор*,

да шылжым нигӱат ок коч ‘лиса красива, но никто не ест ее мясо’ («порочные люди могут скрывать свою сущность за красивой внешностью»).

В антропоморфных метафорах используются наименования частей тела, органов и продуктов их деятельности: глаза (*шинча*), руки (*кид*), голова (*вуй*), рот (*умиша*), язык (*йылме*), грудное молоко (*ава шӱр*), пот (*пӱжвӱд*), например: *ава шӱр дене* ‘с молоком матери’, *кид модеш* ‘только руки играют’.

Артефактные метафоры представлены образами предметов домашнего обихода (инструменты, посуда) и строений. В данной группе чаще встречаются сравнения с предметами, носящие негативный характер: *арва вуй* ‘голова соломой набита’, *чыра гай* ‘тощий, как лучина’.

Кроме того, продуктивны онтологические метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и подобное как некую субстанцию. Среди них можно выделить следующие метафорические модели: «время – это движущийся предмет»: *жап мемнам ок вучо* ‘время нас не ждет’, *жап – йогын вӱд* ‘время – это река»; «хлеб – это ценность»: *кинде мемнан поянлыкна* ‘хлеб – это наше богатство’. Также распространены метафоры состояния: *кеч пирыла урмыж* ‘хоть волком вой’, *шер теммешке* ‘до полного удовольствия’.

Эпитет как самый востребованный вид тропа также нашел применение во фразеологии марийского языка. В роли эпитетов, как правило, употребляются прилагательные: *кадыр кидан* ‘нечист на руку’, *пушкыдо кумыл* ‘мягкий характер’; реже существительные: *тегыт шӱргӱ* ‘бесстыдник’.

Эпизодически встречаются другие тропы, такие, как метонимия, гипербола, литота: *чай совла вӱдешат колаш лиеш* ‘можно и в чайной ложке захлебнуться’.

В количественном и процентном соотношении фразеологические единицы со сравнительными оборотами и сравнениями составили 32 % от общей выборки, метафорами – 20, эпитетами – 30, с другими тропами – 18 %.

Наиболее часто употребляемыми средствами выразительности марийской фразеологии оказались сравнительные обороты и метафоры. Данный факт позволил выявить основные метафорические модели и используемые образы. Метафоричность мышления и широкое применение средств выразительности говорят о преобладании образного восприятия мира в сознании марийского народа.

В целом результаты анализа фразеологических единиц дают основание сделать вывод об аксиологическом потенциале марийской фразеологии. Оценка во фразеологии всегда антропоцентрична, т. е. ее объектом является человек в его повседневной деятельности. Поэтому можно проследить развитие этических норм как в прошлом, так и в настоящем, определить особенности менталитета народа и выявить его языковую картину мира.

Приступая к анализу 150 фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей французского языка, следует учесть, что:

- 1) во многих из них функционируют слова, не употребляемые в русском языке;
- 2) при их переводе на русский язык нередко меняется структура предложения;
- 3) французский язык обладает аналитическим свойством, при котором целое словосочетание может переводиться на русский язык одним словом;
- 4) существуют фразеологические сращения, характерный семантический признак которых состоит в том, что их значение не выводимо из значений их компонентов. (Это свойственно не только французскому языку.)

Наиболее часто встречающийся вид метафоры при образовании фразеологических единиц французского языка, несущих оценку, – зооморфная метафора (59/150), относящаяся к природоморфным [8, 96]. Объяснить это можно тем, что большинство из представленных в данной работе фразеологических единиц вошли в состав языка много веков назад, когда, оценивая качества ближнего, люди связывали его образ с образом какого-либо конкрет-

ного животного, например: *têtu comme un âne* ‘быть упрямым, как осел’; *méchant comme un âne rouge* (букв. злой, как красный осел) ‘злой как черт’; *rusé comme un renard* ‘хитрый, как лиса’; *léger comme un papillon* (букв. легкий, как бабочка) ‘легкомысленный, непостоянный’; *fier comme un pou* ‘чванливый, как индюк’; *credule comme un mouton* (букв. наивный, как овечка) ‘слишком наивный, доверчивый человек’; *fort comme un boeuf* ‘сильный, как бык’.

Исследованию этносемизмов и видов метафорического переноса, имеющих в английском, русском и французском языках, посвящена отдельная статья С. Л. Яковлевой, где сделан вывод о том, что «самым распространенным видом переноса является перенос от человека к животному, которое сравнивается с деятельностью человека, его образом жизни или поведением» [11, 139]. Проанализировав приведенные выше фразеологические единицы, можно сказать, что ассоциативные представления, связанные с образами животных во французском языке, схожи с аналогичными образами в русском языке. Например, хитрость передается с помощью образа лисы (*fin comme un renard*), легкомыслие – образа бабочки (*leger comme un papillon*), недюжинная сила – образа быка (*fort comme un boeuf*), наивность – образа овцы (*credule comme un mouton*), а ловкость и проворность – с помощью образа обезьяны (*maline comme un signe*).

Следует отметить несоответствие некоторых образов языковой картины мира французского и русского народов. Так, образ козла в русском языке сходен с образом осла во французском – ему приписывается то же качество: упрямство, граничащее с непроходимой глупостью. Образ козла также ассоциируется с подлостью, нравственным падением человека. В обоих языках образ данного животного носит негативный оттенок. Кроме того, наблюдается несовпадение представлений, связанных с образом обезьяны. Если во французской языковой картине мира обезьяна – это олицетворение ловкости, проворности (*maline comme un signe* ‘ловкий, как обезьяна’), то в русской этот образ исполь-

зуется для отрицательной оценки, например: русск. кривляться, как обезьяна; обезьяна с гранатой; мартышкин труд и т. д. То есть образ обезьяны переносится на человека, и ему присваиваются такие качества, как бестолковость и жеманство.

Возможно, такое несоответствие образов объясняется тем, что европейским жителям лучше известны характер и повадки обезьян в виду наличия больших знаний об их натуре и природе. Во французской фразеологии довольно часто встречаются образы именно тех животных, которые проживают на территории Франции (это свойственно фразеологии любого языка). Для русского языка наиболее типичны образы лисы, быка, волка – животных, обитающих на данной территории и являющихся героями фольклора.

Поскольку в выбранном материале было найдено большое количество фразеологических единиц, образованных с помощью зооморфной метафоры (59 из 150), считаем важным выделить следующие образы:

1) собака (7/59) – самый частый образ, используемый для характеристики чего-либо агрессивного, недоброго (*chien galeux* ‘злой, как собака’);

2) овца (7/59) – один из наиболее активно используемых образов. Привлекается для описания кого-либо кроткого, застенчивого, стеснительного (*doux comme un agneau* ‘робкий, как ягненок’). Однако следует различать образы ягненка (*agneau*) и овцы (*mouton, brebis*). Дело в том, что лексема *agneau* употребляется чаще для передачи отрицательных черт характера (чрезмерная наивность, простодушие), в то время как понятия *mouton* и *brebis* – для положительных, например: *les boucs et les brebis* ‘грешники и праведники’, где лексема *brebis* выражает исключительно положительную оценку;

3) кот/кошка (6/59) – чрезвычайно часто встречается (*vendre le chat en poche* ‘продать кота в мешке’). Определить, какую именно оценку несет образ, трудно. Однако преимущественно это негативное отношение, так как с его помощью описываются коварство, желание быстрее

избавиться от ненужных дел, непоседливость;

4) рыба (6/59) – передает хладнокровие, абсолютное равнодушие к происходящему, которые, вероятнее всего, являются чертами отрицательными (*muet comme une carpe* ‘немой, как карп’).

Нередко встречаются образы птиц, которые ассоциируются с мудростью и широким мировоззрением. Отметим, что данное сравнение нетипично для языковой картины мира русского и английского народов.

Типичными для рассматриваемых языковых картин являются ассоциации быка с силой: *fort comme un boeuf* ‘сильный, как бык’, лисы – с хитростью: *rusé comme un renard* ‘хитрец, обманщик’, мыши – с осторожностью, опасливостью: *être un petit souris* ‘быть тише воды, ниже травы’.

Гораздо меньше было найдено фразеологических единиц, способом образования которых послужила флороморфная метафора, относящаяся к природоморфным метафорам (11/150): *solide comme un chen* (букв. крепкий, как дуб) ‘крепкий орешек, морально сильный человек’; *être fleur bleu* (букв. быть синим цветом) ‘очень застенчивый человек’; *timide comme une voilette* (букв. застенчивый, как фиалка) ‘быть крайне стеснительным человеком’. Как способ выражения оценки во фразеологии французского языка флороморфная метафора встречается гораздо реже, чем зооморфная, антропоморфная и социальная.

Как и в русской фразеологии, образ хрупкости и нежности часто передается с помощью какого-либо растения, обычно цветка: *fraise comme la rosée du matin* ‘свежая, как утренняя роза’.

Негативный оттенок имеет лексема «кактус», которая используется для описания человека конфликтного, с трудным, неуживчивым характером: *avoir un esprit épineux* ‘искать повсюду трудности’. Подобное сравнение характерно и для русского языка, служащего метаязыком настоящего исследования: колючий, как кактус, – о неприступном, конфликтном человеке.

Непосредственно через природоморфную метафору образованы следующие фразеологические единицы: *être libre comme l'air* 'быть свободным, как ветер'; *être beau comme un aster* (букв. быть красивым, как звезда) 'быть неземным красавцем'; *terre-à-terre* (букв. земля к земле) 'низменный человек' и т. д.

Широко используются такие лексемы, как «земля»: *la terre*; *terre-à-terre*, *tomber plus bas que terre*; «вода»: *l'eau*, *C'est le feu et l'eau*, *Ne trouver pas l'eau dans la rivière*; «воздух»: *l'air*, *cracher en l'air*, *en l'air* – три стихии. Они могут нести положительную, отрицательную и амбивалентную оценки. Образ ветра во французской языковой картине мира, как и в русской, ассоциируется со свободой и волей, образ звезды – с чем-либо прекрасным, но недосягаемым (*être beau comme un aster*).

При помощи антропоморфной метафоры образованы фразеологические единицы: *être jolie comme un couer* (букв. быть прекрасным, как сердце) 'быть очень хорошеньким'; *avoir la main heureuse/malheureuse* (букв. иметь счастливую/несчастливую руку) 'быть удачливым/неудачливым'; *de bon coeur* (букв. правильное сердце) 'быть на правильной стороне'.

Наиболее употребительными в названном классе фразеологизмов выступают соматизмы «кровь», «ногти», «голова», «ноги», «глаза».

На основе социоморфной метафоры образованы фразеологические единицы: *a chose faite pas de remède* (букв. сделав что-то, не сожалей) 'снявши голову, по волосам не плачут'; *fendre le coeur à quelqu'un* (букв. ранить кому-либо сердце) 'терзать душу, причинять горе кому-либо'; *gens de la même farine* (букв. люди из одной муки) 'одного поля ягоды; два сапога пара; из одного теста слеплены'.

Образование фразеологических единиц при помощи социоморфной метафоры часто связано с образами животных и соматизмами, присущими антропоморфной метафоре. Однако они несут в себе смысл, который четко дает понять, что их следует отнести к классу единиц, образованных с помощью социоморфной метафоры.

Отдельно стоит рассмотреть фразеологические единицы, включающие компонент библеизма. Исследователи отмечают, что если соответствующие библеизмы встречаются в нескольких языках, то они могут различаться семантикой, компонентным составом, грамматической структурой, внутренней формой, а также эмоционально-экспрессивной окраской. Интересен тот факт, что довольно часто фразеологическая единица одного языка, содержащая компонент библеизма, при переводе на другой язык может быть его лишена.

Фразеологических единиц с библеизмами было выявлено небольшое количество. Чаще всего используются образы Бога и его антипода, дьявола, например: *beau comme un Dieu* 'красив, как Бог'; *avoir le diable au corps* 'быть непоседой'.

Во французской фразеологии образ Бога непременно связан с чем-то непорочно-чистым, святым, возвышенным, в то время как образ дьявола – со страшным злодеянием, непростительными проступками и худшими человеческими качествами. Например, поговорка *Ange à l'église et diable à la maison* 'Ангел на людях, дома – черт' характеризует человека и его модель поведения, без сомнений, отрицательным образом. В ней говорится о лицемерном человеке, который умеет произвести хорошее впечатление в обществе, однако тиранит домочадцев, не давая им жить полноценной жизнью, но делает это хитро, так, чтобы никто не догадался о его злодеяниях.

Образ Бога встречается гораздо чаще, чем образ его антипода. Вызвано это тем, что большая часть отобранных фразеологических единиц была создана еще в древние времена, когда понятия о добре и зле были крайне категоричны, т. е. добро непременно ассоциировалось со всепрощающим Богом-отцом, Богом-прародителем, защитником, а зло – с дьяволом, коварным, способным на любую подлость. Люди делили мир на «черное» и «белое» и, за неимением более глубоких сравнений, использовали вышеперечисленные. Например, во фразеологической единице *Les*

Dieux de la terre ('Сильные мира сего') положительный образ сильных людей, имеющих власть и авторитет в мире, связан с образом Бога; в *feu sacré* 'искра Божья, талант' мы видим положительную характеристику человека, где используется образ божественного, святого (*sacré* 'святой, духовный, сакральный').

Следует отметить, что фразеологические единицы с компонентом библеизма имеют большое распространение во французском языке. Образы, используемые в данном типе фразеологических единиц, типичны и для русской языковой картины мира.

Таким образом, завершая анализ, необходимо сказать о том, что наиболее частым способом образования фразеологических единиц с отрицательной оценкой во французском языке являются зооморфная и социоморфная метафоры, в то время как ан-

тропоморфная и натуроморфная метафоры чаще всего несут нейтральную или амбивалентную оценку. Что касается марийского языка, то в группе натуроморфных метафор преобладают метафорические модели «человек – это дерево», «человек – это птица». Зооморфные метафоры представлены образами птиц, домашних и диких животных, антропоморфные – соматическими фразеологическими единицами. В свою очередь артефактные метафоры воплощаются через образы предметов домашнего обихода (инструменты, посуда) и строений. В данной группе чаще встречаются сравнения с предметами, носящие негативный характер. Онтологические метафоры марийского языка характеризуются преобладанием метафорических моделей «время – это движущийся предмет»; «хлеб – это ценность», также распространены метафоры состояния.

Поступила 29.01.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. Москва: Рус. яз., 1994. 1194 с.
2. Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1989. 328 с.
3. Жирнов А. В. Средства выражения оценки в марийской фразеологии // Студенческая наука и XXI век: материалы науч.-практ. конф. студентов по итогам науч.-исслед. работы за 2014 г. Йошкар-Ола, 2015. Вып. 12. С. 314–316.
4. Китиков А. Е. Марий калыкмут мутер. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. 336 с.
5. Коноваленко Л. И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997. 23 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 253 с.
7. Русско-французский словарь / под ред. Л. В. Щербы, М. И. Матусевича. Москва: Совет. энцикл., 1969. 839 с.
8. Солдаткина Т. А. Семантика оценки во фразеологии французского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 19. С. 95–99.
9. Французско-русский фразеологический словарь / гл. ред. Я. И. Рецкер. Москва: Изд-во иностр. и национ. словарей, 1963. 243 с.
10. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное описание метафорической модели. URL: <http://www.studmed.ru/docs/document34767/cc1?page=9>. Дата обращения: 25.04.2015.
11. Яковлева С. Л., Бушкова Е. С. Метафорический перенос в наименованиях беспозвоночных в английском, французском и русском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 135–140.
12. Яковлева С. Л., Казыро Г. Н. Сравнительный анализ метафорических моделей концепта «Семья» в марийской и финской паремиологии // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 649–652.
13. Ashraf M., Miannay D. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises. Paris: Librairie générale française, 1995. 414 p.
14. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1997. 1084 p.

METAPHORICAL MODELS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN EVALUATION COMPONENT IN MARI AND FRENCH

SOLDATKINA Tatyana A.,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Foreign Communication,
Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), infak.sta@gmail.com*

Introduction. The article deals with metaphorical models of phraseological units with an evaluation meaning in Mari and French. The theoretical basis for this work was the works of such scholars as V. V. Vinogradov, A. I. Smiritsky, I. I. Chernyshev and A. P. Chudinov. The practical value is to determine the features of the formation of phraseological units, using metaphors belonging to a special class. The object of the study is the metaphorical models of the phraseological units in Mari and French, the subject of the study is an evaluative component of the metaphorical models of the phraseological units. The purpose of the study is to analyze the samples of phraseological units selected by continuous sampling method for revealing the prevalent type of metaphors, with which the evaluation is most often expressed.

Materials and Methods. The method of continuous sampling; method of linguistic description; comparative method. The material of the study is based on 90 phraseological units, selected by the method of continuous sampling from the Phraseological Dictionary of the Mari Language by F. T. Gracheva and "Dictionary of Mari proverbs and sayings" by A. E. Kitikova and 150 French phraseological units, selected by the method of continuous sampling from phraseological dictionaries of the French language.

Results and Discussion. The most numerous means of expressiveness of the Mari phraseology turned out to be comparative turns and metaphors. The metaphorical thinking and wide use of expressive means allow to draw a conclusion about the predominance of figurative perception of the world in the consciousness of the Mari people, about the axiological potential of the Mari phraseology. The most frequent way of forming phraseological units with a negative evaluation in French is zoomorphic and sociomorphic metaphors, anthropomorphic and natomorphic metaphors most often carry a neutral or ambivalent assessment.

Conclusion. The article identified the basic metaphorical models and the images used for phraseological units with an evaluation component in the Mari language. A zeomorphic and sociomorphic metaphor is used in peerative phraseological units, while neutral or ambivalent evaluations as characteristic of an anthropomorphic and nat- uralomorphic metaphors.

Key words: metaphor; metaphorical models; appraisal; semantics; phraseological units.

For citation: Soldatkina TA. Metaforicheskie modeli frazeologizmov s ocenochnym komponentom v marijskom i francuzskom jazykah [Metaphorical models of phraseological units with an evaluation component in Mari and French]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1: 64–72. (In Russ.)

REFERENCES

1. Gak VG, Ganshina KA. Novyy frantsuzsko-russkiy slovar' [New French-Russian Dictionary]. Moskva: Rus. yaz.; 1994. (In Russ.)
2. Gracheva FT. Mariy frazeologiy muter. Yoshkar-Ola: Mariy kniga izdatel'stvo; 1989. (In Mari)
3. Zhirnov AV. Sredstva vyrazheniya otsenki v mariyskoy frazeologii [Means of expressing evaluation in the Mari phraseology]. *Studencheskaya nauka i XXI vek: materialy nauch.-prakt. konf. studentov po itogam nauch.-issled. raboty za 2014 g.* = Student Science and the 21st Century: Materials of Scientific-Practice conf. Students on the basis of students research work in 2014. Yoshkar-Ola; 2015; 12: 314–316. (In Russ.)
4. Kitikov AYe. Mariy kalykmut muter. Yoshkar-Ola: Mariy kniga izdatel'stvo; 1991. (In Mari)
5. Konovalenko LI. Semantiko-sintaksicheskiye sredstva vyrazheniya otsenochnoy modal'nosti v russkom i angliyskom yazykakh: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk [Semantico-syntactic means of expressing the appraisal modality in Russian and English languages. Abstract of Ph. D. philol. sci. dis.]. Krasnodar; 1997. (In Russ.)

6. Lakoff J, Jonson M. Metafor, kotorymi my zhivem [Metaphors that we live with]. Moskva: Yeditorial URSS; 2004. (In Russ.)
7. Russko-frantsuzskiy slovar' [Russian-French dictionary]. Moskva: Sovet. entsikl.; 1969. (In Russ.)
8. Soldatkina TA. Semantika otsenki vo frazeologii frantsuzskogo yazyka [Semantics of Evaluation in the Phraseology of the French Language]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Mari State University. 2015; 19: 95–99. (In Russ.)
9. Frantsuzsko-russkiy frazeologicheskiy slovar' [French-Russian phraseological dictionary]. Moskva: Izd-vo inostr. i natsion. slovarey; 1963. (In Russ.)
10. Chudinov AP. Kognitivno-diskursivnoye opisaniye metaforicheskoy modeli [Cognitive-discursive description of the metaphorical model]. Available from: <http://www.studmed.ru/docs/document34767/cc1?page=9> (accessed 04.25.2015). (In Russ.)
11. Yakovleva SL, Bushkova YeS. Metaforicheskiy perenos v naimenovaniyakh bespozvochnykh v angliyskom, frantsuzskom i russkom yazykakh [Metaphoric transfer in the names of invertebrates in English, French and Russian]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Mari State University. 2012; 10: 135–140. (In Russ.)
12. Yakovleva SL, Kazyro GN. Sravnitel'nyy analiz metaforicheskikh modeley kontsepta «Sem'ya» v mariyskoy i finskoy paremiologii [Comparative analysis of metaphorical models of the concept “Family” in the Mari and Finnish paremiology]. *Fundamental'nyye issledovaniya* = Fundamental research. 2014; 5: 649–652. (In Russ.)
13. Ashraf M, Miannay D. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises. Paris: Librairie générale française; 1995. (In French)
14. Rey A, Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. Paris: Dictionnaires Le Robert; 1997. (In French)